

Крестовский Всеволод Владимирович

Из походных очерков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Владимирович К.**
Из походных очерков / Крестовский Всеволод Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 283 с.

ISBN 978-5-519-91082-8

Содержание. От Штаба до зимних квартир Базарный день
и Свислочи Облава на уток. Буянов - мой сосед

ISBN 978-5-519-91082-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ШТАБА ДО ЗИМНИХЪ КВАРТИРЪ

I.

Сборы и проводы.

— Ваше благородіе, вахмистръ пришелъ.

— Зови его сюда.

Входитъ эскадронный вахмистръ — солидная, солдатски-представительная фигура — и останавливается у двери.

— Здравствуй, Андрей Васильчъ! что скажешь?

— Здравія желаю, ваше благородіе! Такъ какъ теперича, ваше благородіе, завтра выступать, такъ майоръ просятъ васъ, чтобы вы изволили эскадронъ отвести, по той собственно причинѣ, какъ они сами изволятъ еще въ городѣ оставаться — потому не здоровы-сь — такъ просили, чтобы вы ужъ за нихъ.

— Хорошо. Передай майору, что будетъ исполнено.

— Слушаю-сь. Больше ничего приказать не изволите?

— Больше ничего... Развѣ вотъ что: Степанъ! поднеси вахмистру стаканчикъ водки!

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше благородіе!

Водка подана и охотно принята съ вѣжливо-церемонной деликатностью.

— За ваше здравіе-съ!—и стаганчикъ разомъ опрокидывается въ широкую вахмистерскую глотку.

— Счастливо оставаться, ваше благородіе!

— Прощай, Андрей Васильичъ!

СOLIDная фигура степенно скрывается и осторожно притворяетъ за собою дверь.

И такъ, завтра на зимнія квартиры. Выступать въ восемь часовъ утра, стало быть — надо проснуться въ шесть, а теперь первый часъ дня: времени для того чтобы изготoвиться очень достаточно, тѣмъ болѣе, что офицерскіе сборы не велики: походная складная кровать съ кожаной подушкой, чемоданъ съ бѣльемъ и платьемъ, коверъ—какъ неизмѣнное и даже необходимое украшеніе офицерскаго бродячаго быта, да еще походный погребецъ; ну, да пожалуй, ружье да собака—вотъ и все хозяйство! Но въ этомъ хозяйствѣ, знаете ли вы, что достопримѣчательнѣй всего?—это именно погребецъ, характерные образцы котораго, кажись, только и можно встрѣтить въ быту армейскаго офицера, потому что кому же онъ надобенъ, кромѣ челоуѣка, обреченнаго на вѣчно-бродячую жизнь? Такимъ образомъ изъ «русской» лавки любого ярмо-

рочнаго балагана этотъ неизмѣнный, традиціонный погребецъ переходитъ непосредственно въ офицерскія руки. Представьте вы себѣ маленькій сундучекъ, менѣе аршина въ длину, около трехъ четвертей въ ширину, обитый оленью шкурой, окованный жестью, съ непремѣнно звонкимъ внутреннимъ замкомъ,—а между тѣмъ въ этомъ скромномъ вмѣстилищѣ чего-чего только не заключается!— Тутъ и кругленькій походный самоварчикъ на четыре стакана, миниатюрные эземпляры которыхъ помѣщаются рядомъ, тутъ и мѣдная кастрюлька, крышка которой, въ случаѣ надобности, можетъ замѣнить собою и сковородку, для чего при ней имѣется и желѣзная ручка. Тутъ и мисочка для похлебки, и четыре тарелки: двѣ мелкихъ и двѣ глубокихъ; тутъ и чайникъ, и чайница, и сахарница, и солонка, и перечница, и чернильница съ песочницей, и два большіе штофа со щегольскими пробками—«аплике», и все это накрывается подносомъ, прилаженнымъ къ крышкѣ, въ которую вправлено еще и небольшое зеркальцо. Но все это богатство составляетъ только верхній этажъ офицерскаго погребка: приподнимите за ушки вкладное вмѣстительство всей этой роскоши—и подъ нимъ окажется этажъ нижній, гдѣ имѣются отлично прилаженные помѣщенія для пары ножей и вилокъ, двухъ столовыхъ и четырехъ чайныхъ ложекъ, для салфетки и полотенца, для карандаша съ перомъ и ножомъ перочиннымъ,

для гребешка и бритвы и даже... для сапожных щетокъ. Такъ вотъ что за штука этотъ походный погребецъ—незамѣнимый и неизмѣнный другъ и товарищъ армейской жизни! Какъ разложишь всѣ его богатства, такъ просто изумляешься: гдѣ и какимъ образомъ можетъ вмѣститься столько разнообразныхъ вещей въ такомъ маленькомъ сундучкѣ, съ такимъ тѣснымъ объемомъ, а между тѣмъ все это вмѣщается, все это такъ искусно, такъ ловко пригнано и прилажено, что просто не хочется вѣрить, будто погребецъ не есть изобретеніе какого-нибудь аккуратнаго нѣмца, а чисто наше «русское».

И такъ, почти все наше хозяйство заключается въ этомъ мудреномъ погребцѣ, а для остальныхъ вещей—небольшой чемоданъ, или вьюкъ—и готово! Сборы въ походъ ни коимъ образомъ не займутъ болѣе получасу времени. Но все-таки падо кой о чемъ подумать: во первыхъ, нанять паровую подводку подъ вещи, потому что походъ хотя и не великъ, но все-таки продолжается трое сутокъ; во-вторыхъ—надо заказать въ трактирѣ жареную курицу, да жаренаго поросенка съ фаршемъ, да штукъ тридцать пирожковъ съ капустою, на придачу, потому что безъ этихъ необходимыхъ запасовъ, рискуешь на пространствѣ всѣхъ трехъ переходовъ не найти ровнехонько ничего изъ удобо-сѣдоваго.

Но курица съ поросенкомъ — это пустяки: заказать

ихъ не долго, а главное дѣло, чтобы подводу повыгоднѣе нанять. Отправляемся на почтовую станцію, гдѣ встрѣчаетъ насъ прикащикъ содержателя конной почты. Прикащикъ «изъ нашихъ», со всѣми характерными отличіями фізіономіи, запаха и костюма. Объявляемъ ему нашу надобность.

— Спиколки коней вы говорите? вѣжливо и любезно прищуриваетъ онъ глаза.

— Пару.

— Па-ару?.. Ну, и зачѣмъ вамъ пару!— Берите тройка! Увсѣмъ гхаросни гасшпидъ заусшигдъ на тройка ѣхаютъ и зъ калаколчикъ. Ми вамъ будзимъ отпусккацъ сшами лючши курьерсшми тройка!

— Мнѣ нужно не подъ себя, а подъ вещи мои.

— Подъ вѣщу?.. Ну, то може какой гхаросшій вѣщу, гхурсшталъ, чи то фаянцы?.. А подъ гхаросши вѣщу нада гхаросши кони.

На этотъ аргументъ ему категорически объявляется, что если спрашиваютъ пару, то стало быть только и нужна пара, а не тройка.

— Н-ну, якъ пара, то хай и пара!.. Можно и пару! Зачѣмъ нѣтъ?.. А докуда ваше благородію ѣхать будете?

— Въ Свислочь.

— До Сшвисшлочь?.. до сшами Сшвисшлочь!.. А зачѣмъ такъ далѣе? зачѣмъ до Сшвисшлочь?

— Затѣмъ, что тамъ эскадронъ стоять будетъ.

— Сшквadro-oнъ?.. Вуляньски сшквadroнъ?

— Ну, конечно уланскій.

— А!.. гхэта даволна гхарасшьо!.. Тамъ есть мадамъ Янкелёва, сшвой ляфка дэржить зъ рижской вина и зъ увсшекимъ припасомъ; ей будзиць гхаросшій гхандель... Но толки жэвините: ви гавóрите, сшто сшквadroнъ исцо не сштаиць, а толки будзиць сштаяць?

— Да, будетъ.

— Ну, якъ исцо толки будзиць, то лепшъ бэриць кони до Сшкидель, бо у Сшкидель вже стаиць.

— Куда жъ, любезный другъ, въ Скидель?! Скидель вонъ гдѣ, а Свислочъ эва куда! — Совсѣмъ въ другую сторону!

— Жэвините, але-жъ и на Сшкидель тозже вуляны сштаяць, и тозже цалы сшквadroнъ.

— Да; только тамъ четвертый, а нашъ — первый.

— Н-ну, и сшто такой сшто читворты, сшто пэрви, какгда-жъ то ни увсшѣ равно?! Увсшѣ равно такой зже гхарóсши сшквadroнъ и такой зже вуляньски!.. Але жъ до Сшкидель толки двадцяць-восшюмъ вэрстóвъ, а до Сшвисшlochъ восшимдесшють, а може й цалы сшто, а може й болшъ якъ сшто, бо вэрсту тамъ не мѣренной... И сшто вамъ за агхота ѣхаць такъ очинъ далóка?!

— Ну, ужъ это не твое дѣло разсуждать! Я тебя спра-

шиваю, сколько возьмешь за пароконную бричку въ Свис-
лочь?

— Ой-вай! сшто зжъ изъ васъ увзяць?.. Ми не за-
дóрого—ми по сшовѣстю: двадцаць-п'яць цилковыхъ.

— Что такое? двадцать-пять цѣлковыхъ?! Да ты оша-
лѣль!?

— Нѣтъ, то може исщо мой папэньку спалѣль, а
ми взже здаровій!.. Меншъ—дали-Бугхъ!—не можна!.. А
ни якимъ сшпасóбемъ не можна!

Начинается торгъ продолжительный и упорный. Ев-
рей спускаетъ понемножку и все убѣждаетъ брать коней
до Скиделя, — «бо кабъ до Шкидель, то можна й за
дванадцять, а то и за дзесёнць рубли», но послѣ пере-
говоровъ, длящихся по крайней мѣрѣ полчаса, въ теченіи
которыхъ жидъ пробуетъ поддѣть васъ и такъ, и эдакъ:
то льстя самолюбію, то даже устыжая: «фэ! такій гха-
росшій, такій бегатый, але зжъ такій сшкупій гасшпи-
динь!»—дѣло, наконецъ, слаживается на двѣнадцати руб-
ляхъ съ кормомъ коней и довольствіемъ ямщика отъ на-
имателя.

И такъ, поросенокъ заказанъ, кони поражены, вещи
уложены,—стало быть, все уже готово! Слава тебѣ Гос-
поди! Можно, значить, съѣздить къ кой-кому изъ хоро-
шихъ знакомыхъ и проститься.

У солдата сборы гораздо короче, а если и замедляются они нѣсколько, то развѣ тѣмъ, что иной изъ нихъ отпросится у вахмистра въ городъ на базаръ купить себѣ что нибудь необходимое въ его личномъ хозяйствѣ: какія нибудь шерстяныя вязанныя перчатки, или поски, какихъ нибудь нитокъ, иглокъ, воску да костяшекъ, если онъ портной, какой нибудь дратвы да вару, если сапожникъ, да развѣ еще какой нибудь ярко-пестрый ситцевый платокъ въ подарокъ старой знакомкѣ—будущей своей «зимовой хозяйшкѣ», которая была уже его хозяйшкой и въ прошлую, и въ позапрошлую зиму. А уходя съ осенняго поста, онъ все свое незатѣйливое имущество упакуетъ около сѣдла, подъ попонку, на что времени потребуется ему не болѣе десяти—пятнадцати минутъ, и потому солдатская укладка начинается уже въ самое утро выступленія, передъ сѣдловкой. Съ кумомъ какимъ нибудь онъ простился еще съ вечера, причемъ кумъ угостилъ его крючкомъ водки, а добрая кума, —буде есть такая,—еще наканунѣ выстирала ему сорочку, заштопала порты и приготовила кусокъ свиного копченаго сала, какъ прощальный гостинецъ на дорогу, чтобы солдатъ не забывалъ ее до слѣдующей осенней стоянки.

Нѣкоторые затрудненія случаются только для старшаго вахмистра, и происходятъ они вотъ отчего: стоитъ эскадронъ, положимъ, хоть на осеннихъ квартирахъ, во